

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-75-84
УДК 330.59,330.101.22,316.653(045)
JEL D83, E71, I31, O15

Оценка значимости уровня и качества жизни населения в России

И.В. Батарин, И.М. Алиев

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Ввиду разных подходов к анализу и моделированию уровня и качества жизни населения у различных стран и международных интеграционных объединений для установления соответствующих методик в России необходимо выявить ее национальные особенности развития. В представленной статье анализируются наиболее существенные направления развития групп показателей уровня и качества жизни населения в Российской Федерации. При проведении исследования были применены системный подход и статистические методы. На основе нормативно-правовых актов и научных работ экспертов авторами выделены группы показателей качества жизни: «материальное благополучие», «здоровоохранение», «образование», «окружение», «самочувствие», «власть». Проведен контент-анализ комментариев из открытой базы по вопросу представлений о «лучшей жизни». Выявлены наиболее и наименее выраженные группы предпочтений среди населения. Продemonстрированы отличия в мнениях россиян о важности групп показателей в зависимости от пола, возраста и в связи с пандемией. Сделан вывод о необходимости учета подобных переменных, обосновывается необходимость внесения изменений в действующие нормативы для перехода к новым моделям уровня и качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни; уровень жизни; предпочтения граждан; аспекты жизнедеятельности; группы показателей качества жизни; контент-анализ

Для цитирования: Батарин И.В., Алиев И.М. Оценка значимости уровня и качества жизни населения в России. *Мир новой экономики*. 2022;16(3):75-84. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-75-84

ORIGINAL PAPER

Assessment of the Significance of the Level and Quality of Life of the Population in Russia

I.V. Batarin, I.M. Aliev

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

ABSTRACT

It is necessary to identify the national features of development in Russia to establish appropriate methods, in view of the different approaches to the analysis and modelling of the standard of living and quality of life of the population in various countries and international integration associations. This article analyzes the practical aspects of the most significant areas of interaction and development groups of indicators of standard of living and quality of life in the Russian Federation. The study used a systematic approach and statistical methods. The groups of indicators of quality of life summarized by the author were compiled on the basis of normative legal acts and expert documents: material well-being, healthcare, education, environment, self-perception, power. The content analysis was conducted of open-source commentaries on the issue of representation of a "better life" to determine key problems and propensities. The most and least pronounced groups of preferences among the population are identified. Differences in the opinions of Russians on the importance of groups of indicators depending on gender, age and in connection with the pandemic are demonstrated. The author has come to conclusion about necessity to take into account such variables, it is substantiated the need to make changes to the current standards for the transition to new models of the standard of living and quality of life.

Keywords: quality of life; standard of living; citizens' preferences; aspects of living; quality of life; groups of indicators; content analysis

For citation: Batarin I.V., Aliev I.M. Assessment of the significance of the level and quality of life of the population in Russia. *The World of the New Economy*. 2022;16(3):75-84. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-75-84

© Батарин И.В., Алиев И.М., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Конец 2021 г. стал для населения стран СНГ весьма важным периодом: государствами был принят единый стандарт, обеспечивающий нормативы качества жизни. Несмотря на рекомендательный характер 33-х нормативов, в документе говорится о бюджетировании рассматриваемых направлений¹. В то же время появлялись новости о планировании введения в России единого стандарта качества жизни на национальном уровне, так как каждый год поднимается вопрос о том, что они должны быть закреплены нормативно [1].

Однако не стоит забывать, что в современных методологиях нет установленного эталона количества показателей, а также не указаны сферы жизнедеятельности, которые требуют проведения мониторинга или оценки. Различные методики диктуют свои правила. Например, в той же базе данных СНГ при анализе уровня жизни используют показатели безопасности, а в индексе Аналитического центра РФ их нет.

Изучение вопросов необходимости включения тех или иных признаков в стандарты качества жизни является далеко не новым направлением в научных исследованиях. Особенности формирования предпочтений у населения анализируются с учетом возрастного, регионального, профессионального, образовательного и других аспектов.

В ряде работ выделяется универсальность применения интегральных подходов при оценке уровня и качества жизни населения, эффективность методик на базе объективных показателей [2]. В других говорится о невозможности достижения прогресса в стране при оценке уровня и качества жизни с помощью только количественных или экономических показателей [3, 4], неразрывной взаимосвязи между объективными и субъективными факторами [5]. Исследователи рассматривают влияние различных областей жизнедеятельности на субъективное благополучие [6]; важность безопасности [7], научно-технического прогресса [8]; зависимость экологии от экономического развития [9], а также подчеркивают необходимость учета и объективных, и субъективных показателей [10, 11].

На основе анализа существующих методик многие авторы занимались вопросами определения основных

групп показателей уровня и качества жизни населения, выделяя иногда уникальные аспекты: социальное окружение [4], гены человека [12], когнитивные, эмоциональные, рациональные ожидания [13], социальный капитал [14], социально-экономический статус [15].

В исследованиях доказывалась важность и эффективность использования подобных методик при оценке зависимости качества жизни от медицины на основе данных из Германии [16], подтверждается незначительность применения весовых коэффициентов для анализа удовлетворенности жизнью [17], приводится методика оценки качества и уровня жизни населения с весовыми коэффициентами каждого из индикаторов и возможностью легкой замены переменных на примере греческих муниципальных образований [18], демонстрируются методики на основе ИНВАР² и их возможности [19], оцениваются весовые коэффициенты путем опроса и применения метода анализа иерархий [20].

В данной статье проанализировано, каким образом сформированы предпочтения населения России при оценке уровня и качества жизни с учетом сложившегося менталитета.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для анализа заявленной проблемы и достижения цели исследования были изучены нормативно-правовые акты³, определяющие методику оценки уровня и качества жизни населения в России, и необходимые для этого показатели⁴.

На базе онлайн-опроса населения России, проведенного ОЭСР в рамках проекта «Better Life Index», использованы данные о предпочтениях и ранжировании 11 основных аспектов жизни по степени важности⁵. В ходе исследования за 2011–2022 гг. было опрошено 3400 чел.

² Метод состоит из 10 последовательных шагов, где происходит оптимизация критериев и выбор наилучшей альтернативы.

³ ГОСТ Р ИСО 37120–2015. Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни. М.: Стандартинформ; 2015. 70 с.; Индекс человеческого развития в России: региональные различия: аналитическая записка. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2021. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/ICR_2021_long.pdf (дата обращения: 01.02.2022).

⁴ International definition and measurement of levels of living: an interim guide. New York: UN; 1961. 18 p.

⁵ OECD Better Life Index. BLI Data Services v2. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/bli/> (дата обращения: 28.01.2022).

¹ Решение о нормативах качества жизни: одобрен экономическим советом содружества независимых государств от 02.12.2021. Москва. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения: 28.01.2022).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование уровня и качества жизни населения показывает, что данные понятия становятся глубже и охватывают все больше показателей. Есть традиционные направления анализа, выработанные еще ООН, куда входят: «материальное благополучие», «вопросы экономического неравенства и удовлетворения базовых потребностей» (еда, жилье, безопасность), а также области образования и здравоохранения, условия труда и быта, отдых и развлечения. Затем к имеющимся были добавлены: «субъективные оценки», «финансовые данные», «экологические аспекты», «отношение к свободному времени», «инновационная активность» и др.

Таким образом, для анализа комментариев из открытой базы данных были сформированы следующие основные группы показателей (структурные элементы и аспекты уровня и качества жизни населения):

1. Материальное благополучие (зарботок, достаток средств, справедливое вознаграждение, экономическое неравенство, жилье, условия работы).

2. Здравоохранение (здоровье и продолжительность жизни, система и институты здравоохранения, качество оказываемых услуг).

3. Образование (качество полученного образования, численность обучающихся и готовых пойти в вуз, финансовая грамотность).

4. Окружение (чувство безопасности за свою жизнь, экологические вопросы, соблюдение прав и свобод).

5. Самочувствие (удовлетворенность жизнью, наличие и качество социальных связей, досуг, ценности, соотношение между свободным временем и работой).

6. Власть (качество предоставляемых общественных благ, инфраструктура, коррупция, контроль, инновационная и научная деятельность, стабильность).

Около 680 комментариев пользователей из 3400 были проанализированы при помощи контент-анализа. Они не повлияли на основные результаты, а также не были отражены в отчетах и поэтому требуют обзора.

При анализе эмоциональной окраски сообщений было выявлено, что в 80 комментариях (12%) была высказана негативная оценка состояния уровня и качества жизни населения. И только 4 комментария (0,5%) можно отнести к положительным: «хватает денег», «я не боюсь», «все отлично», «я не жалуясь». Остальные были нейтральными.

Самой популярной проблемой является материальное положение (30% жалоб): «недостаток средств на нужды», «желание зарабатывать больше», «несправедливый размер зарплаты». На втором месте — «соблюдение прав и свобод человека» (18%),

«безопасность» (18%), а также «распространенность этических ценностей» (18%). Появлялись жалобы на «малое число гражданских прав», «место граждан в приоритете у власти», «неравенство», «адекватные законы». Среди ценностей встречались: «взаимное уважение», «общественное сознание», «общество без агрессии». Причем подавляющее большинство (более 90%) респондентов, отметивших важность моральных ценностей и безопасности, — молодежь, для которой приоритетность этих проблем существенно выше.

В два раза реже люди волнуются по поводу инфраструктуры, свободы, баланса между работой и отдыхом, коррупции, экологии. Чаше возникают косвенное или прямое недовольство в отношении власти: чрезмерного контроля и вмешательства в жизнь.

Обойденной вниманием остается область науки и инноваций (один ответ), а ведь именно это способствует созданию условий для улучшения качества жизни населения.

Чтобы проанализировать предпочтения, обратимся к комментариям и посмотрим ответы на вопрос: «Что для вас представляет лучшая жизнь?» Исключены нерепрезентативные ответы (120) — сарказм, неопределенные варианты, например: «жить с котиком», «...радостно», «...красиво», «жить в стране, которая нравится» и т.д. Если сгруппировать варианты ответов, то увидим, что для россиян важнее всего «материальное благополучие», «безопасность» (базовая потребность) и «соблюдение прав и свобод» — эффективность законодательной и правоохранительной систем (табл. 1).

К ценностям, как и ранее, относим: «равенство», «уважение», «крепкие семейные узы». Свобода может быть рассмотрена и как «ценность», и как «соблюдение прав» в группе показателей «безопасность». В зависимости от точки зрения ценности можно отнести к группе «самочувствие» либо к группе «власть», а «чистота города и продуктов» (экология) может быть отнесена к группам показателей — «здравоохранение», «окружение» и «власть». Предположим, что эти варианты ответов относятся одновременно к нескольким группам показателей, тогда получим, что наиболее важные группы — это «окружение», «самочувствие» и «материальное благополучие» (рис. 1). Затем идет «власть» и «здравоохранение». На последнем месте — «образование».

Далее обратимся к структуре ответов на вопрос ранжирования 11 аспектов уровня и качества жизни по шкале от 0 до 5, предлагаемых ОЭСР. Представлены ответы пользователей за период 2011–2022 гг. Аспекты следующие:

- (а) жилищные условия;
- (б) доход;

- (в) работа;
- (г) качество социальных связей;
- (д) образование;
- (е) экология;
- (ж) гражданские права;
- (з) здоровье;
- (и) удовлетворенность;
- (к) безопасность;
- (л) баланс между работой и отдыхом.

Из 3400 ответов были изъяты те, которые давали равную оценку значимости для разных аспектов жизни (270 вариантов). Получается, что для 7–8% россиян важны либо, наоборот, не важны в равной степени все аспекты жизнедеятельности. Мужчин, ответивших так на 60% больше, чем женщин.

Также были исключены варианты, где более чем 6 аспектам даны нулевые оценки значимости, а оставшейся части — одинаковые либо оценки состоят из двух цифр (460 вариантов). Предполагается, что респонденты решили не распределять все аспекты качества жизни корректно, а просто, не задумываясь, дали экспресс-анализ наиболее и наименее предпочитаемых: «важно» или «не важно». Мода и медиана аспектов жизни у этих ответов совпадают и равны 1. Самые популярные — «жилищные условия и доход», затем идет «работа», «безопасность» и «образование» с балансом между «работой» и «отдыхом». Наименее важно «качество социальных связей» и «участие в демократических процессах». То есть все сходится с данными табл. 1, помимо образования, которое при таком расчете важнее удовлетворенности, экологии.

Оставшиеся варианты ответов были проанализированы с точки зрения средних величин, дабы установить значимость аспектов уровня и качества жизни в среднем для России (рис. 2). Поровну разделены ответы по полу: по 50%. Наиболее важными стали: «здоровье», «удовлетворенность жизнью» и «безопасность». Значительно менее важны: «гражданские права» как аспект измерения доверия к правительству согласно методологии ОЭСР и «качество социальных связей».

Полученные значения противоречат результатам из контент-анализа: «соблюдение прав» (гражданские права) являлось вторым показателем по весу, а «семья и ценности» (качество социальных связей) были важнее «экологии», «образования», «удовлетворенности». Первое несовпадение можно объяснить тем, что при контент-анализе говорилось не только о доверии к правительству, но и о соблюдении всех прав и свобод, эффективности работы законодательной системы, а в методологии ОЭСР в оценку гражданских прав

Таблица 1 / Table 1

Распределение комментариев о приоритетности областей жизнедеятельности пользователей из России по группам за последние 20 лет / Distribution of comments on the priority of life activities of users from Russia by group over the past 20 years

Область жизнедеятельности / Field of life	Число ответов / Number of replies
Благосостояние, жилье	156
Соблюдение прав, право	119
Безопасность	113
Здравоохранение	96
Карьера, работа	92
Семья, ценности	91
Удовлетворенность, счастье	78
Экология, климат	67
Инфраструктура, прогресс	63
Стабильность	52
Образование	45
Самореализация, отдых, досуг	43
Гармония во всем	39
Свобода	30

Источник / Source: рассчитано автором на основе данных ОЭСР / calculated by the author based on the OECD. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/bli/>.

входят такие показатели, как «уровень прозрачности власти» и «активность избирателей». Они не отражают степень соблюдения прав граждан или законодательную систему страны, а больше характеризуют гражданскую активность. А как показывают данные, гражданская активность в России низка (ниже, чем в среднем в мире)⁶. Аналогично «качество социальных связей» измеряется числом людей, у которых есть поддержка близких, а не развитостью этических ценностей в обществе.

Далее проанализировано, насколько различаются оценки в зависимости от пола отвечающего (рис. 3). Оказалось, что женщины в среднем на 8% выше оце-

⁶ International IDEA. Voter Turnout Database. URL: <https://www.idea.int/data-tools/data/voter-turnout> (дата обращения: 01.02.2022).

Рис. 1 / Fig. 1. Структура наиболее важных для населения России групп показателей уровня и качества жизни, численность ответов / The structure of the most important groups of indicators of standard of living and quality of life for the Russian population, number of responses

Источник / Source: рассчитано автором на основе данных ОЭСР / calculated by the author based on the OECD. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/bli/>.

Рис. 2 / Fig. 2. Оценка значимости аспектов уровня и качества жизни россиянами по шкале «Better Life Index», средний балл / The importance of standard of living and quality of life aspects for Russians on the “Better Life Index” scale, average score

Источник / Source: рассчитано автором на основе данных ОЭСР / calculated by the author based on the OECD. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/bli/>.

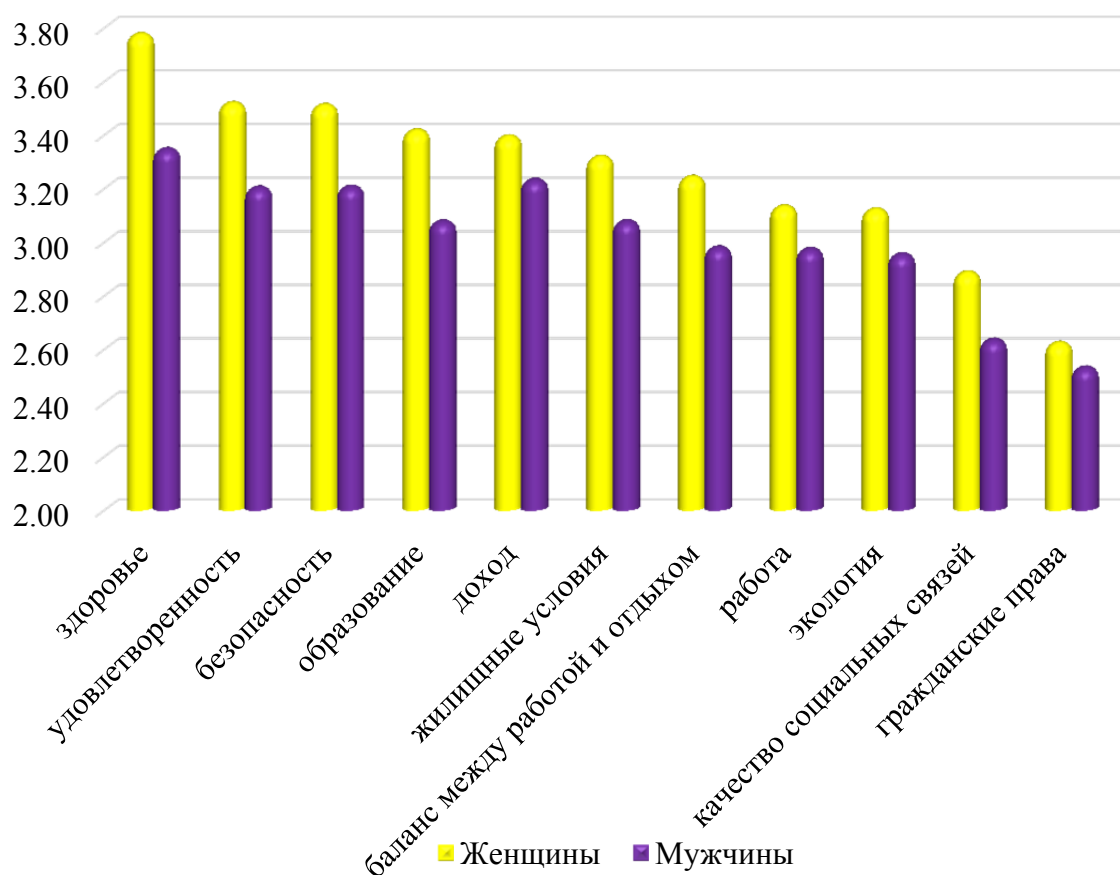

Рис. 3 / Fig. 3. Распределение средних показателей важности аспектов уровня и качества жизни по полу в России, средний балл / Distribution of average indicators of the importance of aspects of the standard of living and quality of life in Russia, by sex, average score

Источник / Source: рассчитано автором на основе данных ОЭСР / calculated by the author based on the OECD. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/bli/>.

нивали важность каждого аспекта для своей жизни. «Образование» и «здоровье» оценены как наиболее значительные: 3,42 против 3,08 (средний показатель важности для женщин и мужчин по образованию соответственно) и 3,78 против 3,35 (средний показатель важности для женщин и мужчин по здоровью соответственно). Расположив в порядке убывания по значимости эти аспекты, мы видим, что «доходы» у мужчин стоит на 2-м месте после «здоровья», в то время как у женщин он на 5-м, после «здоровья», «удовлетворенности», «безопасности» и «образования». Для мужчин помимо дохода важны «безопасность», «удовлетворенность» и «жилищные условия».

Если рассчитать моду и медиану для значений, то получим, что первые 6 аспектов и последний имеют одинаковую оценку, равную 3. Для оставшихся аспектов оценки меняются (табл. 2). Мода и медиана учитывают индивидуальные различия в аспектах.

Так, у женщин выше спрос на достойный «уровень гражданских прав» (гражданскую активность), «удовлетворенность жизнью» и «безопасность».

Также было проанализировано влияние возраста на предпочтения по отношению к группам показателей уровня и качества жизни (табл. 3). Аспекты, которым с возрастом придается меньшая значимость — «качество социальных связей» и «удовлетворенность жизнью». Также в ходе анализа было обнаружено, что в предпенсионном и пенсионном возрасте скачкообразно возрастает значимость образования и снижается значимость безопасности. Однако данные выводы предварительны и требуют корректировки из-за малой выборки данных (известно, что 80% участников опроса — молодежь).

Во время пандемии произошли небольшие изменения в предпочтениях: у людей повысилась значимость таких аспектов, как «здоровье» и «жилищные

Таблица 2 / Table 2

**Средние величины ценности определенных аспектов уровня и качества жизни в России по полу /
Average values of certain aspects of the standard of living and quality of life in Russia, by sex**

		(ж) гражданские права	(з) здоровье	(и) удовлетворенность	(к) безопасность
Муж.	Мода	1	5	3	3
	Медиана	2	3	3	3
Жен.	Мода	3	5	5	5
	Медиана	3	4	4	4

Источник / Source: рассчитано автором на основе данных ОЭСР / calculated by the author based on the OECD. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/bli/>.

Таблица 3 / Table 3

**Динамика средних величин при оценке предпочтений аспектов уровня и качества жизни в России в зависимости от возраста / Average values in assessing preferences
for aspects of standard of living and quality of life in Russia depending on age**

Аспект	Изменение ср. значения	Изменение моды	Изменение медианы	Наблюдается ли тенденция?
а	0,13	1	0	Нет
б	-0,55	0	0	Да, незначительная отрицательная
в	-0,17	0	0	Да, незначительная отрицательная
г	-0,41	0	-1	Да, отрицательная
д	0,07	2	0,5	Нет
е	-0,22	2	0	Нет
ж	-0,28	-2	-1	Да, незначительная отрицательная
з	-0,10	0	0	Нет
и	-0,35	-2	-1	Да, отрицательная
к	-0,53	-2	-0,5	Нет
л	-0,47	0	0	Да, незначительная отрицательная

Примечание: (а) – жилищные условия; (б) – доход; (в) – работа; (г) – качество социальных связей; (д) – образование; (е) – экология; (ж) – гражданские права; (з) – здоровье; (и) – удовлетворенность; (к) – безопасность; (л) – баланс между работой и отдыхом.

Источник / Source: рассчитано автором на основе данных ОЭСР / calculated by the author based on the OECD. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/bli/>.

условия» (прирост средних значений на 3%). Оценки весомости дохода, образования и гражданских прав увеличились на 5–7%. Денежный вопрос обогнал «удовлетворенность» и «безопасность», заняв второе место после «здоровья». Первенство «здоровья» не удалось обогнать ни одному из направлений. Этим объясняется небольшой процент прироста значимости этого аспекта (менее 1%): большинство и так

ставят «здоровье» на первый план. Предполагается, что охват людей с подобным мнением в стране лишь немного увеличился.

ОБСУЖДЕНИЕ

По итогам исследования можно сделать вывод, что для различных аспектов и направлений, рассматриваемых в методиках оценки качества и уровня жизни

ни населения, существуют свои собственные оценки значимости. Процент людей, безразличных к ранжированию и распределению представленных показателей, небольшой, но не настолько мал, чтобы забыть о существовании таких граждан. Несмотря на различные критерии значимости у людей, основные проблемы не всегда напрямую относятся к тем областям, которые наиболее важны для них: больше всего жалоб и негативных эмоций по контент-анализу было связано с группой показателей «доход», хотя «здоровье», «удовлетворенность» и «безопасность» в среднем по значимости выше у населения России.

Весьма малая доля людей заинтересована областью инноваций, инфраструктуры и развития науки, хотя это необходимо для повышения уровня и качества жизни населения. Наблюдается тенденция к спросу на развитие общества в плане воспитания нравственности и этического сознания («ценности»). Часто возникают претензии из-за дискриминации, несоблюдения прав и свобод граждан, несправедливости, стереотипности мышления, недостатка взаимоуважения.

Исследование показало, что в России женщины дают более высокие оценки всем аспектам уровня

и качества жизни населения. Наиболее важными группами показателей для них являются «здоровье» и «удовлетворенность». Учитывая индивидуальные различия и средние величины, можно утверждать, что именно благодаря женщинам в России значительно повышается значимость безопасности и гражданских прав. Кроме того, по мере взросления человека четко наблюдаются тенденции к снижению значимости качества социальных связей и удовлетворенности жизнью.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в России у граждан сформированы индивидуальные предпочтения в выборе основополагающих сфер уровня и качества жизни. На современном этапе при их оценке в зависимости от возраста, пола, ситуаций (пандемий, кризисов) требуется учитывать весовые параметры. Поскольку предпочтения могут меняться, то предполагается, что модели и методики оценки уровня и качества жизни должны учитывать эти переменные. Государственным структурам и содействующим им частным лицам необходимо исследовать и предусматривать эти изменения, чтобы оптимально оценивать качество и уровень жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Батарин И.В. Стандарты и документы, регулирующие уровень и качество жизни населения в Российской Федерации. Научные исследования современных проблем развития России: Цифровая трансформация экономики. Сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых СПбГЭУ. СПб.: Изд-во СПбГЭУ; 2021:572–575.
2. Ершов А.Н., Мишин В.А. Методики оценки уровня социального здоровья населения. *Вестник экономики, права и социологии*. 2021;(3):142–146.
3. Shynkaruk O., Denisova L. Methods for assessing quality of life: International experience. *Physical Education, Sports and Health Culture in Modern Society*. 2017;1(37):36–42. DOI: 10.29038/2220–7481–2017–01–36–42
4. Macků K., Čaha J., Pászto V., Tuček P. Subjective or objective? How objective measures relate to subjective life satisfaction in Europe. *ISPRS International Journal of Geo-Information*. 2020;9(5):320. DOI: 10.3390/ijgi9050320
5. Kubiszewski I., Zakariyya N., Costanza R. Objective and subjective indicators of life satisfaction in Australia: How well do people perceive what supports a good life? *Ecological Economics*. 2018;154:361–372. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2018.08.017
6. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research. *Nature Human Behaviour*. 2018;2(4):253–260. DOI: 10.1038/s41562–018–0307–6
7. Гринько Т.В., Филиппова Е.В. Обеспечение качества жизни населения в контексте национальной экономической безопасности. *The Scientific Heritage*. 2019;(41–3):6–10.
8. Dereli D.D. The relationship between high-technology exports, patent and economic growth in Turkey (1990–2015). *Journal of Business, Economics and Finance*. 2019;8(3):173–180. DOI: 10.17261/Pressacademia.2019.1124
9. Li X., Chen H., Zhu Z. Exploring the relationship between life quality and the perceptions of living-environment crises. *BMC Public Health*. 2021;21(1):774. DOI: 10.1186/s12889–021–10861–2
10. Rogge N., Van Nijverseel I. Quality of life in the European Union: A multidimensional analysis. *Social Indicators Research*. 2019;141(2):765–789. DOI: 10.1007/s11205–018–1854-y

11. Abokyi E., Strijker D., Asiedu K.F., Daams M.N. Buffer stock operations and well-being: The case of smallholder farmers in Ghana. *Journal of Happiness Studies*. 2022;23(1):125–148. DOI: 10.1007/s10902-021-00391-4
12. Voukelatou V., Gabrielli L., Miliou I., Cresci S., Sharma R., Tesconi M., Pappalardo L. Measuring objective and subjective well-being: Dimensions and data sources. *International Journal of Data Science and Analytics*. 2021;11(4):279–309. DOI: 10.1007/s41060-020-00224-2
13. Pleeging E., Burger M., Van Exel J. The relations between hope and subjective well-being: A literature overview and empirical analysis. *Applied Research in Quality of Life*. 2021;16(2):1019–1041. DOI: 10.1007/s11482-019-09802-4
14. Rani A., Quddoes A., Yaseen M.R., Tabassum S., Asif. A. The impact of social capital on household well-being in Pakistan. *Social Indicators Research*. 2021;158(3):927–946. DOI: 10.1007/s11205-021-02717-4
15. Greyling T., Tregenna F. Quality of life: Validation of an instrument and analysis of relationships between domains. *Development Southern Africa*. 2020;37(1):19–39. DOI: 10.1080/0376835X.2019.1684243
16. Burckhardt M., Fleischer S., Berg A. Agreement between the Schedule for the Evaluation of Individual Quality of Life-Direct Weighting (SEIQoL-DW) interview and a paper-administered adaption. *BMC Medical Research Methodology*. 2020;20:80. DOI: 10.1186/s12874-020-00961-9
17. Rohrer J.M., Schmukle S.C. Individual importance weighting of domain satisfaction ratings does not increase validity. *Collabra: Psychology*. 2018;4(1):6. DOI: 10.1525/collabra.116
18. Faka A. Assessing quality of life inequalities. A geographical approach. *ISPRS International Journal of Geo-Information*. 2020;9(10):600. DOI: 10.3390/ijgi9100600
19. Kaklauskas A., Zavadskas E.K., Radzeviciene A., Ubarte I., Podvezko A., Podvezko V., Kuzminske A., Banaitis A., Binkyte A., Bucinskas V. Quality of city life multiple criteria analysis. *Cities*. 2018;72(Pt.A):82–93. DOI: 10.1016/j.cities.2017.08.002
20. Воробьев А.А. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016;(6–1):18–21. DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.056

REFERENCES

1. Batarin I.V. Standards and documents regulating the standard of living and quality of life in the Russian Federation. In: Research on contemporary problems of Russia's development: Digital transformation of the economy. Proc. Int. sci.-pract. conf. of young scientists of St. Petersburg State University of Economics. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2021:572–575. (In Russ.).
2. Ershov A.N., Mishin V.A. Methods for assessing the level of social health of the population. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2021;(3):142–146. (In Russ.).
3. Shynkaruk O., Denisova L. Methods for assessing quality of life: International experience. *Physical Education, Sports and Health Culture in Modern Society*. 2017;1(37):36–42. DOI: 10.29038/2220-7481-2017-01-36-42
4. Macků K., Caha J., Pászto V., Tuček P. Subjective or objective? How objective measures relate to subjective life satisfaction in Europe. *ISPRS International Journal of Geo-Information*. 2020;9(5):320. DOI: 10.3390/ijgi9050320
5. Kubiszewski I., Zakariyya N., Costanza R. Objective and subjective indicators of life satisfaction in Australia: How well do people perceive what supports a good life? *Ecological Economics*. 2018;154:361–372. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2018.08.017
6. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research. *Nature Human Behaviour*. 2018;2(4):253–260. DOI: 10.1038/s41562-018-0307-6
7. Grynko T., Filippova Ye. Ensuring the population's quality of life in the context of national economic security. *The Scientific Heritage*. 2019;(41–3):6–10.
8. Dereli D.D. The relationship between high-technology exports, patent and economic growth in Turkey (1990–2015). *Journal of Business, Economics and Finance*. 2019;8(3):173–180. DOI: 10.17261/Pressacademia.2019.1124
9. Li X., Chen H., Zhu Z. Exploring the relationship between life quality and the perceptions of living-environment crises. *BMC Public Health*. 2021;21(1):774. DOI: 10.1186/s12889-021-10861-2
10. Rogge N., Van Nijverseel I. Quality of life in the European Union: A multidimensional analysis. *Social Indicators Research*. 2019;141(2):765–789. DOI: 10.1007/s11205-018-1854-y
11. Abokyi E., Strijker D., Asiedu K.F., Daams M.N. Buffer stock operations and well-being: The case of smallholder farmers in Ghana. *Journal of Happiness Studies*. 2022;23(1):125–148. DOI: 10.1007/s10902-021-00391-4

12. Voukelatou V., Gabrielli L., Miliou I., Cresci S., Sharma R., Tesconi M., Pappalardo L. Measuring objective and subjective well-being: Dimensions and data sources. *International Journal of Data Science and Analytics*. 2021;11(4):279–309. DOI: 10.1007/s41060-020-00224-2
13. Pleeing E., Burger M., Van Exel J. The relations between hope and subjective well-being: A literature overview and empirical analysis. *Applied Research in Quality of Life*. 2021;16(2):1019–1041. DOI: 10.1007/s11482-019-09802-4
14. Rani A., Qudoods A., Yaseen M.R., Tabassum S., Asif. A. The impact of social capital on household well-being in Pakistan. *Social Indicators Research*. 2021;158(3):927–946. DOI: 10.1007/s11205-021-02717-4
15. Greyling T., Tregenna F. Quality of life: Validation of an instrument and analysis of relationships between domains. *Development Southern Africa*. 2020;37(1):19–39. DOI: 10.1080/0376835X.2019.1684243
16. Burckhardt M., Fleischer S., Berg A. Agreement between the Schedule for the Evaluation of Individual Quality of Life-Direct Weighting (SEIQoL-DW) interview and a paper-administered adaption. *BMC Medical Research Methodology*. 2020;20:80. DOI: 10.1186/s12874-020-00961-9
17. Rohrer J.M., Schmukle S.C. Individual importance weighting of domain satisfaction ratings does not increase validity. *Collabra: Psychology*. 2018;4(1):6. DOI: 10.1525/collabra.116
18. Faka A. Assessing quality of life inequalities. A geographical approach. *ISPRS International Journal of Geo-Information*. 2020;9(10):600. DOI: 10.3390/ijgi9100600
19. Kaklauskas A., Zavadskas E.K., Radzeviciene A., Ubarte I., Podvezko A., Podvezko V., Kuzminske A., Banaitis A., Binkyte A., Bucinskas V. Quality of city life multiple criteria analysis. *Cities*. 2018;72(Pt.A):82–93. DOI: 10.1016/j.cities.2017.08.002
20. Vorobyev A.A. Quality of life as an indicator of governance effectiveness. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2016;(6–1):18–21. (In Russ.). DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.056

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Иван Валентинович Батарин — аспирант кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Ivan V. Batarin — postgraduate student at the Faculty of Management, Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8069-6639>

ivanikys@mail.ru

Исмаил Магеррамович Алиев — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Ismail M. Aliev — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7200-8966>

aliev.06@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.03.2022; после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 10.05.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 07.03.2022; revised on 20.04.2022 and accepted for publication on 10.05.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.